

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Т. С. МАСЛОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается опыт конституционных преобразований во Франции в начале XXI в. Подвергаются краткому анализу проведенные конституционные реформы 2000, 2003, 2005, 2007 и 2008 гг. Пристальное внимание уделяется конституционным реформам, предлагаемым президентами страны. Определяются основные векторы современного периода конституционного развития Франции, а также наиболее важные направления предлагаемых конституционных изменений последних десяти лет.

Ключевые слова: конституция; конституционные преобразования; конституционное развитие; Пятая Республика; Франция.

CONSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN FRANCE AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

T. S. MASLOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the experience of constitutional reforms in the France at the beginning of the 21st century. The constitutional reforms carried out in 2000, 2003, 2005, 2007 and 2008 are briefly analysed. Close attention is paid to the constitutional reforms proposed by the presidents of the country. The main vectors of the modern period of constitutional development of France are determined, as well as the most important directions of the proposed constitutional changes of the last ten years.

Keywords: constitution; constitutional transformations; constitutional development; the Fifth Republic; France.

Введение

С момента принятия в 1958 г. Конституции Пятой Французской Республики прошло 65 лет. Практика подтвердила долговечность французского учредительного акта и его способность адаптироваться к эволюции общества и государства. С учетом многообразия процессов конституционного развития современных государств в рамках данной статьи целесообразно обратиться к практике конституционного реформирования во Франции, которую нередко назы-

вают лабораторией конституций. Исследование опыта конституционных преобразований в этой стране в начале XXI в., получивших выражение в проведенных и предлагаемых конституционных реформах, представляется полезным для осмысления происходящих конституционных процессов, направлений современного конституционного развития в частности и дальнейшего совершенствования конституционно-правовой доктрины и практики в целом.

Образец цитирования:

Масловская Т.С. Конституционные преобразования во Франции в начале XXI в. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;1:27–38.
EDN: QQDCHL

For citation:

Maslovskaya TS. Constitutional transformations in France at the beginning of the 21st century. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:27–38. Russian.
EDN: QQDCHL

Автор:

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law. maslovskayat@bsu.by

Основная часть

Французская доктрина, опираясь на конституционную традицию, исходит из постулата об исключительном характере пересмотра учредительного акта [1, р. 917]. В частности, по мнению бывшего председателя Конституционного совета Французской Республики (далее – Конституционный совет) П. Мазо, «конституция не нуждается в постоянном реформировании, иначе она лишится своего значения»¹ [2, р. 9–10]. Французские ученые-конституционалисты Ф. Ардан и Б. Матье подчеркивают, что «...конституция представляет собой долговечное произведение, призванное выдержать испытание временем... однако опыт показывает, что конституция не может бесконечно противостоять общественному развитию и что нет конституции, которая могла бы быть окончательной. Соответственно, придется вносить в нее изменения, дополнения и адаптировать ее» [3, р. 86–87].

В белорусской правовой доктрине обращается внимание на то, что конституция, как акт учредительного характера, обладает стабильностью. Необходимо согласиться с утверждением о том, что, «с одной стороны, стабильность конституции является важным условием устойчивого развития общества и государства, с другой – конституция должна соответствовать изменяющимся общественным отношениям» [4, с. 8]. Следовательно, «...стабильность конституции не означает ее абсолютной неизменяемости. Изменяются общественные отношения, закрепленные в момент принятия конституции, экономические, социальные и политические условия, в которых она действует. Все это требует периодического приведения конституционных норм в соответствие с происходящими изменениями» [5, с. 104]. Более того, конституция не должна препятствовать дальнейшему развитию государства и общества, поскольку она «...является правовой основой для проведения экономических, социальных и иных преобразований. Именно по этой причине она при необходимости подвергается изменениям и дополнениям» [6, с. 220–221]. Таким образом, конституцию следует наполнять актуальными нормами, обновлять и адаптировать к трансформирующимся общественным отношениям. При этом она должна оставаться достаточно стабильным документом.

В отличие от Конституции Третьей Французской Республики, изменявшейся трижды за 65 лет (в 1879, 1884 и 1926 гг.), и Конституции Четвертой Французской Республики, в которую изменения вносились лишь однажды (в 1954 г.), Конституция Пятой Фран-

цузской Республики (далее – Конституция) с момента своего принятия в 1958 г. стала объектом многочисленных пересмотров [1, р. 917]. По состоянию на 1 мая 2024 г. приняты 25 конституционных законов, изменяющих, дополняющих или отменяющих положения Конституции, причем 10 из них были приняты в период с 2000 по 2008 г., только 1 закон в этот период был утвержден на референдуме (2000), остальные были одобрены конгрессом, т. е. на совместном заседании палат Парламента Французской Республики (далее – Парламент). Некоторые из этих законов существенно изменили конституционный текст и, соответственно, политическую практику, однако принятие большей части конституционных законов было обусловлено необходимостью актуализации учредительного акта.

Анализ конституционных преобразований, проведенных во Франции за прошедшие 65 лет, позволяет разделить их на три группы: 1) пересмотры, связанные с модернизацией государственных институтов (изменения от 6 ноября 1962 г., 29 октября 1974 г., 8 июля 1999 г., 2 октября 2000 г., 23 февраля 2007 г., 23 июля 2008 г.); 2) пересмотры, связанные с геополитическими изменениями, в том числе с участием государства в европейских сообществах и Европейском союзе (ЕС) (изменения от 4 июня 1960 г., 25 июня 1992 г., 25 января 1999 г., 4 февраля 2008 г.); 3) пересмотры, вызванные новыми требованиями общества².

Модернизация государственных институтов, как основной вектор конституционных преобразований во Франции в течение прошедших 65 лет, доминирует в обществе и в настоящее время, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть данное направление более подробно.

Особый интерес представляет анализ конституционных преобразований начала XXI в., инициированных президентами Франции. Как было отмечено выше, в период с 2000 г. по настоящее время в стране принято 11 конституционных законов (последний от 8 марта 2024 г.).

Конституционным законом от 2 октября 2000 г. № 2000-964 в Основной Закон внесено изменение, которым предусмотрено сокращение срока полномочий президента с семи до пяти лет. Это одно из важнейших конституционных преобразований во Франции³.

Впервые данная реформа была инициирована в 1973 г., однако в то время она не была реализована. Указанная реформа была осуществлена в целях уменьшения рисков «сосуществования» (ситуация,

¹Здесь и далее перевод наш. – Т. М.

²В частности, изменения от 4 августа 1995 г. связаны с общенациональным референдумом, изменения от 28 марта 2003 г. – с децентрализацией устройства республики, изменения от 1 марта 2005 г. – с вопросами окружающей среды.

³В статье использована информация о конституционных законах, органических законах и проектах конституционных законов, органических и ординарных законов, размещенных на сайтах Конституционного совета (www.conseil-constitutionnel.fr), Национального собрания Французской Республики (www.assemblee-nationale.fr), Сената Французской Республики (www.senat.fr), Национального правового портала Французской Республики (www.legifrance.gouv.fr).

при которой президент и парламентское большинство принадлежат к разным партиям) путем изменения избирательного календаря, т. е. уравнивания сроков полномочий (пять лет) президента и Национального собрания Французской Республики (далее – Национальное собрание) и фактической синхронизации президентских и парламентских выборов (последние проходят примерно через один-два месяца после первых). Кроме того, необходимость проведения этой реформы была обусловлена потребностями в увеличении демократического контроля, осуществляемого гражданами, и модернизации публичной жизни, которые выступают важнейшими критериями современной демократии.

Внесенный Правительством Французской Республики (далее – Правительство) проект обсуждался в Парламенте в течение июня и был принят без изменений Национальным собранием и Сенатом Французской Республики (далее – Сенат) 20 и 29 июня 2000 г. соответственно. А 6 июля 2000 г. Президент Французской Республики объявил, что текст, принятый в идентичной редакции двумя палатами Парламента, будет вынесен на референдум 24 сентября 2000 г. Это был первый конституционный закон, вынесенный на референдум в соответствии со ст. 89 Конституции. Конституционный совет объявил результаты голосования 28 сентября 2000 г. За принятие конституционной поправки проголосовали 73 % избирателей, принявших участие в голосовании. Однако беспрецедентного уровня достигли доля лиц, не принявших участие в голосовании (70 % избирателей, внесенных в списки), и доля избирательных бюллетеней, незаполненных и признанных недействительными (16 % избирателей, принявших участие в голосовании). Отметим, что пятилетний срок президентского мандата впервые был применен к президенту республики, избранному в 2002 г.

Конституционным законом от 25 марта 2003 г. № 2003-267 в Конституции было закреплено положение о европейском ордере на арест. Конституционным законом от 28 марта 2003 г. № 2003-276 произошли значительные преобразования. Помимо закрепления в Конституции децентрализованного характера устройства республики, был изменен ряд статей, касающихся статуса заморских коллективов: закреплены принципы свободного управления территориальными коллективами и финансовой автономии, регион получил статус территориального коллектива, введен институт местного резолютивного референдума, избирателям предоставлено право на подачу петиции и др.

Данная реформа послужила толчком для дальнейшего развития территориальной организации государства. Закрепленное в ст. 1 Конституции положение о децентрализованном характере Франции стало одновременно фундаментом и вектором дальнейшего развития законодательства в этой сфере.

Особое внимание в рамках проведенной реформы было уделено развитию местной демократии.

Конституционным законом от 1 марта 2005 г. № 2005-204 санкционирована ратификация Договора, устанавливающего Конституцию для Европы. Указанный конституционный закон, изменяющий раздел XV Конституции, был одобрен конгрессом 28 февраля 2005 г. В соответствии с обещанием, данным Ж. Шираком, в нем предусматривалось положение, согласно которому любое присоединение нового государства к ЕС Президент Французской Республики должен согласовывать посредством проведения референдума. Особенностью этой реформы стало то, что в новой редакции Конституции раздел XV («О Европейском союзе») начинал действовать с момента вступления в силу Договора, устанавливающего Конституцию для Европы.

Отметим, что Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, был отвергнут французским народом на референдуме 29 мая 2005 г. Конституционный совет 1 июня 2005 г. объявил результаты голосования, согласно которым 55 % избирателей проголосовали против.

Конституционным законом от 1 марта 2005 г. № 2005-205 преамбула Конституции была дополнена ссылкой на Хартию окружающей среды (2004), которая стала составной частью конституционного блока, а также была дополнена ст. 34 Конституции. Тем самым сфера действия Конституции расширилась, были предусмотрены права и обязанности нового поколения, связанные с окружающей средой, установлены жесткие требования в отношении формы и содержания решений публичных властей в данной сфере.

Конгресс 19 февраля 2007 г. одобрил три конституционных закона, принятых Национальным собранием и Сенатом. Конституционным законом от 23 февраля 2007 г. № 2007-237 в Конституцию внесены изменения, касающиеся определения избирательного корпуса для избрания членов законодательных собраний Новой Каледонии и провинций. Конституционным законом от 23 февраля 2007 г. № 2007-238 скорректирован раздел IX Конституции, регулирующий основания и процедуру привлечения к ответственности главы государства (подробнее об этом ниже). Конституционным законом от 23 февраля 2007 г. № 2007-239 раздел VIII Конституции был дополнен ст. 66-1: «Никто не может быть приговорен к смертной казни». По мнению отдельных французских ученых, это решение имело большое символическое значение [1, p. 926].

Конституционным законом от 4 февраля 2008 г. № 2008-103 в раздел XV Конституции внесены изменения в связи с ратификацией Лиссабонского договора, подписанного 13 декабря 2007 г. государствами – членами ЕС, который предусматривал новую редакцию учредительных договоров ЕС.

В июле 2008 г. во Франции прошла масштабная реформа. Конституционным законом от 23 июля 2008 г. № 2008-724 о модернизации институтов Пятой Республики впервые за 50 лет внесены комплексные изменения в учредительный акт, скорректирована почти половина конституционного текста. Реформа 2008 г. предполагала перераспределение полномочий органов публичной власти в пользу Парламента и усиление защиты прав граждан. Данная реформа была призвана ослабить тиски «рационализированного парламентаризма», поспособствовать усилению роли парламента, повысить эффективность его законодательной деятельности и обеспечить более действенный контроль за исполнительной властью.

С одной стороны, указанная конституционная реформа, предоставив Президенту Французской Республики возможность непосредственно обращаться в Парламент с посланием, ограничивает некоторые его полномочия (право помилования, право назначения, исключительные полномочия), более того, она ограничивает продолжительность его максимального нахождения в должности двумя последовательными сроками. С другой стороны, реформа усиливает роль Парламента, давая ему новые полномочия (право принимать резолюции, давать разрешение на продление военного вмешательства за рубежом, обсуждать проекты законов на основе поправок профильной комиссии, а не Правительства, а также полномочия в области европейской и международной политики и др.), и расширяет права парламентской оппозиции. Реформа позволяет гражданам совместно с парламентариями инициировать проведение общенационального референдума по определенной проблематике, предусматривает контроль за конституционностью законов в порядке возражения о неконституционности (последующий конкретный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным советом с использованием процедуры приоритетного вопроса о конституционности), учреждает должность защитника прав, закрепляет право граждан обращаться с петицией в Экономический, социальный и экологический совет [7].

По нашему мнению, конституционная реформа 2008 г. является самой значимой в XXI в., представляет собой пример конституционной модернизации, вводит ряд конституционных инноваций, например процедуру приоритетного вопроса о конституционности. Она свидетельствует об эволюции институциональной системы государства при сохранении существующих фундаментальных основ, заложенных в 1958 г.

Конституционная реформа 2008 г. стремится к новому равновесию исполнительной и законодательной властей. Трансформация конституционного текста приводит к определенной перестройке отношений между ветвями власти, однако устойчивость

системы государственных органов сохраняется. Ключевую роль в этом процессе играет логика «рационализированного парламентаризма», выступающая «институциональной ДНК Пятой Французской Республики» [8, р. 42]. В результате закрепления в Конституции 1958 г. модели «рационализированного парламентаризма» с целью учредить парламентский режим без верховенства Парламента с особой ролью президента как арбитра установлена иерархия государственных органов с доминантой Правительства (в ущерб Парламенту); предусмотрено ограничение законодательной функции Парламента путем определения закрытого перечня вопросов, по которым он может законодательствовать; определены рамки, в которых Парламент реализует свою контрольную функцию, строго регламентируя процедуру привлечения Правительства к ответственности, чтобы избежать чрезмерного контроля за исполнительной властью.

По мнению отдельных французских ученых, установление рамок для Парламента было необходимым в существующей ситуации, характеризующейся многопартийной системой без устойчивого парламентского большинства, поскольку данное решение позволяло Правительству компенсировать отсутствие парламентского большинства [1, р. 856]. Однако эти рамки стали чрезмерными после появления в 1962 г. мажоритарного феномена (факта большинства). Существование парламентского большинства, поддерживающего действия исполнительной власти, обеспечивает стабильность Правительства и в значительной степени снижает полезность процедур, ориентированных на обеспечение его «защиты» от Парламента. Определенное количество конституционных изменений было нацелено на обновление и переоценку парламентского учреждения в первую очередь конституционной реформой 2008 г., усилившей его роль. Это направление означает признание того, что роль современного Парламента в большей степени заключается в контроле, чем в принятии законов.

Как показывает практика конституционных пересмотров во Франции в XXI в., одним из важнейших векторов конституционных преобразований выступает совершенствование институциональной системы государства, о чем свидетельствует июльская конституционная реформа 2008 г.

В то же время возникающие вызовы ставят перед государством новые задачи, которые необходимо оперативно решить для преодоления негативных явлений. Одним из таких современных вызовов выступает кризис доверия граждан к власти, усугубляющийся в цифровую эпоху. Как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, «...коллективное доверие является фундаментальной основой, обеспечивающей функционирование правовой системы и публичных институтов, равно оно обеспечивает

признание коллективных ценностей. Для функционирования правовой системы граждане должны доверять судебной системе и другим публичным институтам, причем такое доверие тесно переплетено с принципами функционирования системы государственного управления – открытостью и транспарентностью (проницаемостью) принятия управленческих решений»⁴. По нашему мнению, к числу таких принципов относится и принцип ответственности.

Следует также учитывать, что в современных условиях необходима действенная эффективная система государственных органов, должностные лица которых, прежде всего руководители, обязаны не только оперативно реагировать на возникающие вызовы, но и нести ответственность за принимаемые решения. В связи с этим конституционная регламентация ответственности высших должностных лиц государства приобретает особое значение.

Ответственность – это важнейший элемент конституционно-правового статуса государственного органа и должностного лица, значительно влияющий на эффективное осуществление ими своих полномочий. Наличие действенного механизма привлечения к ответственности должностных лиц определенным образом их дисциплинирует, побуждает к правомерному поведению, ограничивает их безнаказанность.

Как отмечалось ранее, во Франции в 2007 г. была проведена конституционная реформа, изменившая основания и процедуру смещения президента республики с должности (ст. 68 Конституции), а 21 октября 2014 г. был принят Органический закон № 2014-1392 «О применении статьи 68 Конституции Франции» (далее – Органический закон).

В соответствии с новой ч. 1 ст. 68 Конституции Президент Французской Республики может быть смещен лишь в случае невыполнения им своих обязанностей, явно несовместимого с его мандатом (до реформы 2007 г. поводом для смещения была государственная измена). В частности, Органическим законом предусмотрено, что мотивированный проект резолюции о созыве Высокой палаты правосудия должна подписать $\frac{1}{10}$ часть членов той палаты, которая его выдвигает (ст. 1). Предлагаемая резолюция, принятая одной палатой Парламента, немедленно передается другой палате (ст. 3). Созыв Высокой палаты правосудия осуществляется совместным решением обеих палат Парламента. Решение принимается большинством в $\frac{2}{3}$ голосов соответствующей палаты. При этом учитываются только голоса, поданные за предложение об образовании Высокой палаты правосудия. Отметим, что в первоначальной редакции Органического закона закреплялось положение, согласно которому в течение срока полномочий Президента Французской

Республики (пять лет) член Парламента может поддерживать только одно предложение о созыве Высокой палаты правосудия (абзац 3 ст. 1).

Однако Конституционный совет, проверяя указанный Органический закон в порядке обязательного предварительного конституционного контроля, в своем решении от 19 ноября 2014 г. № 2014-703 DC признал данное положение не соответствующим Конституции. Конституционный совет отметил, что ст. 68 Конституции не предназначалась для предоставления членам Парламента индивидуального права предлагать проведение заседания Высокой палаты правосудия при наличии требования, согласно которому данное предложение должно иметь подписи по крайней мере $\frac{1}{10}$ части членов палаты Парламента, которой оно вносится, предложение 3 абзаца 2 ст. 1 Органического закона не нарушает требования ст. 68 Конституции. Вместе с тем посредством установления ограничения права каждого члена Парламента на подписание одного предложения по резолюции в течение срока президентского мандата абзац 3 ст. 1 вводит в порядок реализации ст. 68 Конституции ограничение, которое игнорирует сферу действия данной нормы. Следовательно, абзац 3 ст. 1 Органического закона является неконституционным (п. 11, 12 решения Конституционного совета от 19 ноября 2014 г. № 2014-703 DC).

В дебатах Высокой палаты правосудия может участвовать только Президент Французской Республики (абзац 2 ст. 7 Органического закона). Согласно первоначальной редакции этого закона такая возможность предоставлялась также премьер-министру, однако Конституционный совет в названном решении признал это положение не соответствующим Конституции, поскольку такое участие премьер-министра не предусмотрено ст. 68 Конституции (п. 36 упомянутого решения).

Первоначальная редакция абзаца 5 ст. 7 Органического закона ограничивала время для выступлений, поскольку тайное голосование с использованием бюллетеней должно было начинаться не позднее 48 ч после открытия дебатов. Данное положение было признано Конституционным советом противоречащим Конституции, поскольку положения абзаца 5 ст. 7 Органического закона, предусматривая запрет длительности прений в Высокой палате правосудия более 48 ч с учетом закрепленного в ст. 68 Конституции месячного срока для принятия решения о смещении с должности, позволили наложить на эти прения ограничения, которые нельзя рассматривать как необходимые и которые могут нанести неоправданный ущерб принципу ясности и искренности обсуждений (п. 40 решения Конституционного совета от 19 ноября 2014 г. № 2014-703 DC).

⁴Зорькин В. Д. Право будущего – это те же вечные ценности свободы и справедливости. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Рос. газ. : электрон. версия газ. 2020. № 83 (8137). URL: <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html> (дата обращения: 30.09.2023).

Любое делегирование голосов запрещено. Учитываются только голоса, поданные за смещение Президента Французской Республики. Решение принимается большинством в $\frac{2}{3}$ голосов Высокой палаты правосудия и вступает в силу немедленно (абзацы 4 и 5 ст. 68 Конституции). Высокая палата правосудия должна быть распущена, если она не вынесла решение в месячный срок, что выступает определенной гарантией прав президента республики.

Следует согласиться с Б. Матье в том, что ответственность главы государства обратно пропорциональна объему его компетенции [9]. Президент Французской Республики, обладая значительным объемом полномочий, до этой реформы (для ее проведения потребовалось 12 лет) практически не мог быть смещен с должности. Во французской конституционной доктрине отсутствовал консенсус по поводу содержания понятия «государственная измена» как основания для смещения с должности президента. Некоторые ученые, используя широкую трактовку данного понятия, полагали, что оно не относится к уголовно наказуемому деянию [10, р. 390].

От имени президента Ф. Олланда в Национальное собрание 14 марта 2013 г. был внесен проект Конституционного закона «О судебной ответственности президента республики и членов Правительства», согласно которому президента предлагалось лишить иммунитета в отношении гражданских исков, поскольку они связаны с частными интересами и не препятствуют осуществлению президентских полномочий. Вместе с тем гражданский иск против действующего президента мог быть возбужден только с согласия комиссии по рассмотрению жалоб на основании условий, установленных органическим законом. В соответствии с ними гражданский иск против президента республики не должен ставить под угрозу выполнение его обязанностей, а также наносить ущерб достоинству должности главы государства.

Кроме того, в упомянутом проекте предлагалось лишить членов Правительства юрисдикционного иммунитета в отношении преступлений или правонарушений, совершенных при исполнении ими своих обязанностей. Выдвигалось предложение об упразднении Суда правосудия республики, введенного в Конституцию в 1993 г. и состоящего преимущественно из членов Парламента (в его состав входят 12 парламентариев, избираемых в равном количестве от каждой палаты, и 3 судьи Кассационного суда Французской Республики (далее – Кассационный суд)), а также об изменении самой процедуры рассмотрения дел во избежание злоупотреблений.

Принципиальная новизна внесенных в 1993 г. в Конституцию изменений заключалась не только в том, что в состав Суда правосудия республики входили профессиональные судьи, но и в том, что у лиц, считающих себя пострадавшими от действий члена

Правительства, была возможность обратиться с ходатайством в комиссию по рассмотрению жалоб. Комиссия могла закрыть процедуру или передать жалобу Генеральному прокурору при Кассационном суде для обращения в Суд правосудия республики. Генеральный прокурор по должности мог также обратиться в Суд правосудия республики на основании заключения, вынесенного комиссией по жалобе.

Впервые механизм привлечения к уголовной ответственности членов Правительства был применен в 1999 г. [1, р. 825–826].

В соответствии с проектом Конституционного закона «О судебной ответственности президента республики и членов Правительства» члены Правительства могут быть привлечены к ответственности за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей или после их исполнения только с согласия комиссии по рассмотрению жалоб, состоящей из 3 судей Кассационного суда, 2 членов Государственного совета Французской Республики (далее – Государственный совет) и 2 судей Счетной палаты Французской Республики, которые назначаются сроком на пять лет. В данную комиссию может обращаться прокуратура, орган расследования или лицо, считающее себя пострадавшим от действия члена Правительства. Комиссия выносит решение в течение шести месяцев после получения запроса. В случае одобрения дело в отношении члена Правительства может быть возбуждено в соответствии с общими правилами. Рассмотрение дел осуществляется обладающими соответствующей компетенцией судами Парижа в составе не менее трех судей. Отметим, что данный проект конституционной реформы не был поставлен на голосование в Национальном собрании и не был рассмотрен в Сенате.

Предложение об упразднении Суда правосудия республики отражается также в текстах проектов конституционных законов, внесенных Э. Макроном. Таким образом, вопросы ответственности Президента Французской Республики и членов Правительства остаются важнейшими, персональная ответственность играет значительную роль в целях укрепления доверия граждан к власти.

За время своего президентства Ф. Олланд представил в Парламент несколько проектов конституционных законов. Первый проект, направленный на укрепление независимости и авторитета Высшего совета магистратуры, был принят в первом чтении Национальным собранием и Сенатом летом 2013 г. Во втором проекте содержалось положение о включении в Конституцию нового раздела, посвященного социальному диалогу. Третий проект касался привлечения к ответственности Президента Французской Республики и членов Правительства. Положениями четвертого проекта предусматривалась отмена нормы Конституции о вхождении бывших президентов в состав Конституционного совета.

Эти проекты не могли получить большинство в $\frac{3}{5}$ голосов в конгрессе и были приостановлены [1, р. 928].

О последней инициативе Ф. Олланда было объявлено 16 ноября 2015 г., через три дня после совершенных в Париже террористических актов, унесших жизни 130 человек. Проект Конституционного закона «О защите нации», предусматривавший конституционализацию режима чрезвычайного положения и лишения французского гражданства, был внесен в Национальное собрание 23 декабря 2015 г. Отличительная особенность данного проекта заключалась в том, что впервые для конституционной повестки были предложены вопросы безопасности.

Режим чрезвычайного положения во Франции регулируется Законом от 3 апреля 1955 г. № 55-385. В Конституции непосредственно закреплена норма об осадном положении (ст. 36) и косвенно – норма о чрезвычайном положении (ст. 16). Отметим, что в Конституции не используется термин «чрезвычайное положение», а перечень оснований для применения Президентом Французской Республики исключительных полномочий является закрытым и включает в себя обстоятельства, при которых «институты республики, независимость нации, целостность ее территории или исполнение ее международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных органов публичной власти прервано» (ч. 1 ст. 16). Следовательно, террористические атаки в ноябре 2015 г. не соответствуют ни одному из указанных оснований.

Первоначальной редакцией ст. 36-1 Конституции, принятой Национальным собранием 10 февраля 2016 г., предусматривалось, что в случае неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка, или событий, являющихся в силу характера и степени тяжести общественным бедствием, Правительство объявляет на всей территории республики или ее части чрезвычайное положение.

Вместе с тем в указанной статье Конституции уточнялась двоякая роль Парламента: только данный орган публичной власти наделялся полномочием продлевать режим чрезвычайного положения посредством принятия закона по истечении 12 дней после объявления такого режима, а также законодательно устанавливать административные меры, которые гражданские власти могут применять в период его действия. По инициативе Национального собрания в проект конституционного закона были внесены положения, усиливающие контрольную функцию Парламента: во время чрезвычайного положения он собирается по праву, палаты инфор-

мируются о принимаемых Правительством мерах. Кроме того, Национальное собрание предложило установить срок действия чрезвычайного положения в четыре месяца, предусмотрев возможность его возобновления.

Сенат во время принятия 22 марта 2016 г. проекта Конституционного закона «О защите нации» также внес в него определенные коррективы, ограничив основания для введения чрезвычайного положения случаями «неизбежной опасности, возникающей в результате серьезных нарушений общественного порядка»⁵, предусмотрев при этом консультации с председателями палат Парламента до введения данного режима.

Широкий резонанс во французском обществе вызвала ст. 2 рассматриваемого проекта. Первоначальная ее редакция предусматривала дополнение ст. 34 Конституции, закрепляющей закрытый перечень тем, по которым Парламент правомочен принимать законы, вопросом о лишении французского гражданства лиц, являющихся гражданами Франции по рождению и имеющих гражданство другого государства, в случае осуждения за преступление, представляющее собой серьезное покушение на жизнь нации. Очевидно, что данная формулировка, в свою очередь, порождала ряд вопросов о возможности применения такой меры наказания, как лишение гражданства в правовом государстве, об использовании принципа равенства в контексте невозможности применения к лицу данной меры при отсутствии у него гражданства другой страны, о включении в Конституцию положения, которое будет действовать только в разовых случаях, а не распространяться на неопределенный круг лиц, и др. В окончательной редакции проекта конституционного закона, принятого Сенатом, предусматривалась возможность лишения французского гражданства лица, имеющего гражданство другого государства, в случае его окончательного осуждения за преступление, представляющее собой серьезное покушение на жизнь нации, на основании декрета, изданного с учетом мнения Государственного совета.

Проект Конституционного закона «О защите нации» широко обсуждался и получил неоднозначную оценку французских политиков и юристов. Некоторые французские конституционалисты (например, Д. Мос, Б. Матье), подчеркивая политический аспект предлагаемой конституционной реформы, обращали внимание на ее «эмоциональный» характер, отсутствие конституционной необходимости в ее проведении⁶. Президент Французской Республики 30 марта 2016 г. объявил о снятии с обсуждения

⁵Projet de loi constitutionnelle de protection de la Nation, modifié par le Sénat le 22 mars 2016 // Sénat : site. URL: <https://www.senat.fr/leg/tas15-113.html> (date de la demande: 03.03.2023).

⁶Maus D., Mathieu B. Interventions sur la réforme constitutionnelle // Public Sénat : site. URL: <http://www.publicsenat.fr> (date de la demande: 29.05.2023).

вопроса о конституционной реформе из-за отсутствия большинства в конгрессе [1, р. 929].

Новые изменения Конституции инициировал Э. Макрон. Обращаясь 3 июля 2017 г. с посланием к Парламенту, он указал на необходимость глубинной реформы государственных институтов и обозначил некоторые ее направления. Эти предложения нашли отражение в проекте Конституционного закона «О более представительной, ответственной и эффективной демократии», внесенном в Национальное собрание 9 мая 2018 г. Отметим, что, представляя данный проект на открытом заседании 10 июля 2018 г., Премьер-министр Французской Республики напомнил о главной цели названной реформы – укреплении доверия французов к своим государственным институтам и их представителям. Такая необходимость связана с тем, что проблема развития демократии во Франции выступает на первый план в связи с кризисом европейской модели либеральной демократии [11].

Проектом конституционного закона предусматривались дополнение Конституции новым разделом XI («Палата гражданского общества») вместо действующего раздела, касающегося Социального, экономического и экологического совета, преобразование данного совета в Палату гражданского общества в целях расширения участия граждан, обеспечения диалога между гражданским обществом и государственными органами. Предусматривалось, что количество членов этой палаты не может превышать 155 представителей гражданского общества и что она будет информировать Правительство и Парламент после проведения общественных консультаций по экономическим, социальным и экологическим вопросам и долгосрочным последствиям решений, принятых государственными органами государственной власти (новая ст. 69 Конституции).

Согласно указанному закону в Палату гражданского общества можно будет обратиться с петицией. После рассмотрения петиции данная палата будет информировать Правительство и Парламент о предлагаемых ею мерах, которые она сочтет полезными для реализации петиции (новая ст. 70 Конституции). В органическом законе следует определить условия, при которых палаты Парламента будут принимать во внимание эти петиции, а также меры, которые Палата гражданского общества будет предлагать принять по данным петициям. Таким образом, палаты Парламента смогут организовывать дебаты в комитетах, на сессиях или даже выносить на рассмотрение законопроекты, чтобы отреагировать на инициативы граждан.

Кроме того, в проекте содержались положения о консультациях с Палатой гражданского общества по законопроектам, имеющим экономическую, социальную или экологическую направленность (новая ст. 71 Конституции). Правительство сможет консультироваться с данной палатой по поводу за-

конопроектов о бюджете, а также о финансировании социального обеспечения, программировании государственных финансов, законопроектов, принятых в соответствии со ст. 38, 53, 73 и 74-1 Конституции, или любых других проектов законов, ордонансов, декретов. Также предусматривалась возможность предоставления консультаций по законодательным предложениям, но лишь по исключительной инициативе палат Парламента, а не по запросу Правительства. Для того чтобы позиция Палаты гражданского общества принималась во внимание, она должна быть представлена перед вынесением мнения Государственного совета. Помимо этого, Правительство и Парламент могут консультироваться с этой палатой по любому вопросу экономического, социального или экологического характера.

Указанным проектом конституционного закона предусматривалось также дополнение ст. 23 Конституции, закрепляющей принцип несовместимости должностей, положением, согласно которому функции члена Правительства также несовместимы при условиях, установленных органическим законом, с осуществлением исполнительной функции или председательством в совещательном собрании в коллективах, определенных разделами XII и XIII Конституции. Действующая редакция ст. 23 Конституции содержит запрет совмещения функции члена Правительства с любым парламентским мандатом, любым постом профессионального представительства национального характера, любой государственной должностью, а также с любой государственной службой или любой профессиональной деятельностью. Предлагаемое положение имело целью исключить ситуации конфликта интересов, а также создать для министров возможности полностью посвятить себя выполнению возложенных на них обязанностей.

Для повышения доверия граждан к государственным институтам предлагалось упразднить Суд правосудия республики и изменить нормы об уголовной ответственности членов Правительства, повысить гарантии независимости прокуроров, упразднить в составе Конституционного совета категорию членов, занимающих соответствующую должность по праву (бывшие президенты республики), сократить число членов Парламента, правомочных обратиться в Конституционный совет с запросом о конституционности закона, с 60 до 40 человек.

Проект Конституционного закона «О более представительной, ответственной и эффективной демократии» сопровождался проектами органического и обычного законов, предусматривающими сокращение доли парламентариев (30 %), введение доли пропорционального представительства для избрания депутатов (15 %), запрет кумуляции выборных мандатов с течением времени сверх трех последовательных сроков. Такие меры должны были спо-

способствовать более эффективной работе Парламента и расширению представительства граждан в Национальном собрании в частности и обновлению политической жизни государства в целом.

Обращая внимание на предлагаемое ограничение количества допустимых сроков осуществления публичных полномочий, отметим, что речь идет об ограничении накопления мандатов для парламентариев национального уровня и должностных лиц местных исполнительных органов, препятствующем реализации четвертого подряд мандата и, соответственно, чрезмерной профессионализации политической жизни. Предлагалось распространить это ограничение на депутатов Национального собрания, сенаторов, депутатов Европейского парламента. Предусматривалось установление данного запрета и в отношении председателей совещательных собраний местных органов власти и носителей исполнительных функций местных органов власти и государственных учреждений межмуниципального сотрудничества с собственным налогообложением, за исключением некоторых случаев.

Таким образом, проект конституционного реформирования, направленный на укрепление демократической системы, предусматривал принципиальные изменения, в том числе в институциональной системе государства. Проект обсуждался в профильной комиссии Национального собрания и прошел первое чтение в июле 2018 г. В результате работы комиссии и публичного обсуждения в этой палате Парламента проекта конституционного закона было предложено внести в него 2401 поправку. В дальнейшем проект не рассматривался.

Данный проект был отозван 29 августа 2019 г., а в Национальное собрание был внесен проект Конституционного закона «Об обновлении демократической жизни», включающий большинство положений проекта, внесенного в мае 2018 г. Он был разработан на основе консультаций с гражданами в ходе больших национальных дебатов «Демократия и гражданство».

Большие национальные дебаты, иными словами общенациональные консультации, организованные Правительством по инициативе Э. Макрона, проводились с 15 января по 15 марта 2019 г. и позволили каждому гражданину участвовать в обсуждении насущных проблем по следующим темам, которые охватывают многие из основных проблем нации: налогообложению и государственным расходам, организации государства и общественных служб, экологическому переходу, демократии и гражданству. Свои предложения граждане могли оставить в мэрии или на специально созданном сайте. Многие из них принимали участие в национальных и региональных конференциях, местных собраниях, организо-

ванных в квартале, поселке или регионе, а также имели возможность оставлять свои предложения на вокзалах и в почтовых отделениях, где были установлены специальные стенды. За указанный период были высказаны онлайн 1 932 884 мнения, проведены 10 134 местных собрания, получены 27 374 письма и электронных сообщения, 16 337 коммун стали использовать тетради граждан (книги предложений)⁷. Мнения граждан подверглись анализу Правительством под руководством коллегии гарантов, в которую вошли пять человек, независимых от Правительства и получивших признание за свою приверженность служению общим интересам, в целях обеспечения беспристрастности и прозрачности процесса. По каждой теме дебатов составлялись резюме, которые были представлены Президенту Французской Республики и опубликованы.

Данный формат взаимодействия государства с гражданами позволил не только выявить мнение населения по принципиальным вопросам государственной и общественной жизни, но и дать новый импульс конституционной реформе, инициированной Э. Макроном в 2017 г. [12].

Таким образом, результаты обсуждения в рамках больших национальных дебатов, относящиеся к вопросам демократии и дальнейшего развития государственных институтов, были учтены в следующих внесенных законопроектах: проекте Конституционного закона «Об обновлении демократической жизни», проекте Органического закона «Об обновлении демократической жизни» и проекте Ординарного закона «Об обновлении демократической жизни».

Положениями проекта конституционного закона регламентируются вопросы участия граждан, децентрализации и укрепления независимости правосудия. В частности, предусматривается дополнение Конституции разделом, посвященным участию граждан в управлении делами государства, в связи с чем Социальный, экономический и экологический совет трансформируется в Совет гражданского участия – орган сотрудничества с организованным гражданским обществом и гражданами для проведения общественных консультаций (в том числе на съездах граждан), расширения круга вопросов, выносимых на референдум, за счет вопросов общественного характера, введения инициативы граждан для проведения общенационального референдума и др.

Предлагаемые полномочия Совета гражданского участия в целом идентичны полномочиям, которыми в соответствии с предыдущим проектом наделялась Палата гражданского общества (рассмотрение петиций, консультации по соответствующим законопроектам и др.). Вместе с тем предусматривается, что Совет гражданского участия будет обеспечивать участие общественности в разработке проектов,

⁷Le Grand Débat National : site. URL: <https://granddebat.fr> (date de la demande: 01.05.2023).

представляющих национальный интерес, на условиях, установленных органическим законом.

Согласно данному проекту из Конституции исключаются положения, в соответствии с которыми бывшие президенты Французской Республики являются пожизненно членами Конституционного совета, снижается количество парламентариев (с 60 до 45 человек) для обращения в Конституционный совет с запросом о конституционности закона или международного договора. Кроме того, для назначения прокуроров предлагается предусмотреть одобрение соответствующего структурного подразделения Высшего совета магистратуры, которое будет выступать в качестве дисциплинарного совета в отношении назначенных лиц. Как и ранее, планируется упразднить Суд правосудия республики, осуществлять рассмотрение дел министров в Парижском апелляционном суде, а предварительное изучение поручить комиссии по рассмотрению жалоб. В проекте определяется также, что привлечение министров к уголовной ответственности за бездействие возможно только в случае, если принятие решения было напрямую возложено на них.

Представленным проектом Органического закона «Об обновлении демократической жизни», в частности, предусматривается сокращение численности парламентариев на 25 % (с 577 депутатов и 348 сенаторов до 433 и 261 соответственно), при этом соотношение количества депутатов и сенаторов остается неизменным. Кроме того, предлагаемый запрет на накопление более чем трех мандатов для парламентариев национального уровня и носителей местных исполнительных должностей должен стать гарантией демократического обновления. В проекте ординарного закона с аналогичным названием содержатся положения о введении смешанной избирательной системы на выборах в Национальное собрание, в рамках которой 20 % депутатов будут избираться по пропорциональной системе с 5 % градательным барьером.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время в отдельных европейских государствах выдвигаются предложения (Болгария, 2020 г.) либо принимаются решения (Италия, 2020 г.) об уменьшении количества членов парламента в целях повышения

эффективности деятельности данного представительного органа. В связи с этим концептуального осмысления требует выявление факторов, которые законодатель должен учитывать при определении количества парламентариев с учетом необходимости сохранять и укреплять связи между избирателями и их представителями. Кроме того, подлежат проработке вопросы о модернизации парламентской деятельности в свете совершенствования информационно-коммуникационных технологий и расширения их использования.

Отметим, что представленный в Национальное собрание проект Конституционного закона «Об обновлении демократической жизни» не ставился на обсуждение в данном органе, также он не был рассмотрен в Сенате. Такая ситуация, на наш взгляд, свидетельствует о кризисных явлениях в деятельности государственных институтов во Франции, которые, имея собственное представление о дальнейшем развитии государства, не нацелены на сотрудничество, выработку общих решений, несмотря на то что фундаментом предлагаемого реформирования выступают в том числе сформулированные в ходе больших национальных дебатов предложения граждан.

Следует обратить внимание на тот факт, что совсем недавно в рекордно короткие сроки был рассмотрен и принят новый конституционный закон о свободе добровольного прерывания беременности. Внесенный от имени Президента Французской Республики в Национальное собрание 12 декабря 2023 г. проект конституционного закона был принят 30 января 2024 г. данной палатой, одобрен Сенатом 28 февраля 2024 г. и конгрессом 4 марта 2024 г., Президент промульгировал закон 8 марта 2024 г. Конституционный закон от 8 марта 2024 г. № 2024-200 расширяет законодательную область Парламента, включая в ст. 34 Конституции положение следующего содержания: «Закон определяет условия, при которых осуществляется гарантированная женщине свобода прибегнуть к добровольному прерыванию беременности». Таким образом, указанный закон устанавливает существование данной свободы, гарантируя ее в самой Конституции, однако признает роль Парламента в установлении условий, при которых эта свобода осуществляется.

Заключение

Проведенный в настоящей статье анализ позволяет сделать следующие выводы.

Общий обзор конституционных изменений, реализованных в XXI в., свидетельствует о разновекторности современного периода конституционного развития Французской Республики. Особо актуальными являются вопросы, относящиеся к европейскому строительству, децентрализации государственного устройства, окружающей среде, статусу президента,

новому уравниванию ветвей власти, и некоторые иные.

Сравнивая действующую редакцию Конституции с ее первоначальным текстом в редакции 1958 г., можно прийти к выводу о том, что это несколько иной в структурном и содержательном плане нормативный акт, который включает ряд новых принципов и норм. Однако внесенные конституционные изменения, в том числе последние, не трансформи-

руют, по нашему мнению, фундаментальные основы данного учредительного акта.

Практика конституционных пересмотров во Франции является наглядным примером постоянного, непрерывного реформирования учредительного акта. Вместе с тем конституционные преобразования XXI в. в этой стране имели различную природу. Некоторые из них, например конституционный пересмотр от 23 июля 2008 г., имели модернизационный характер, поскольку в результате их проведения в текст Основного Закона вводились новые правовые конструкции, относящиеся к конституционным инновациям (в частности, процедура приоритетного вопроса о конституционности). Учет другими государствами практики конституционного реформирования во Франции может быть полезен при осуществлении собственных конституционных преобразований.

Французский опыт предлагаемых конституционных изменений последних десяти лет свидетельствует о том, что наиболее важными в процессе конституционного обновления являются вопросы безопасности, усиления демократических начал и институтов гражданского общества в управлении государством, ответственности высших должностных лиц государства, укрепления правосудия, статуса избираемых лиц, совершенствования организации и деятельности Парламента.

В последние годы проблема развития демократии во Французской Республике выдвигается на первый план в связи с кризисом европейской модели либеральной демократии. В ответ на проявляющееся недоверие в отношении представительной формы демократии предлагаются меры по расширению и активизации участия граждан в управлении делами государства путем стимулирования дальнейшего развития института референдума, более широкого вовлечения граждан в обсуждение государственных и общественных проблем в форме консультаций с ними, институционализации специального органа – Совета гражданского участия, что подтверждено результатами больших национальных дебатов 2019 г.

В ближайшем будущем возможности укрепления доверия граждан к власти во Франции будут зависеть от создания условий для повышения ответственности государственных органов и должностных лиц. Вопросы реформирования государственных институтов в целях повышения эффективности их деятельности и вопросы экологии также остаются в категории важнейших. В целом, учитывая, что Конституция является выражением приоритетов, связанных с конкретным периодом, вопрос об обновлении действующей Конституции остается открытым.

Библиографические ссылки

1. Favoreu L, Gaïa P, Ghevontian R, Mestre J-L, Pfersmann O, Roux A, et al. *Droit constitutionnel*. Paris: Dalloz; 2023. 1282 p.
2. Mazeaud P. Libres opinions d'un grand témoin sur les évolutions de la Ve République. *La Revue Politique et Parlementaire*. 2017–2018;1085–1086:5–14.
3. Ardant Ph, Mathieu B. *Droit constitutionnel et institutions politiques*. Paris: LGDJ; 2023. 645 p.
4. Миклашевич ПП. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2022;2:5–34.
5. Кондратович НМ. Конституция Республики Беларусь в контексте конституционных преобразований на постсоветском пространстве. В: Василевич ГА, редактор. *Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь*. Минск: Право и экономика; 2011. с. 97–105.
6. Василевич ГА. Наука конституционного права как основа развития государственно-правовой системы. *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук*. 2021;66(2):215–224. DOI: 10.29235/2524-2369-2021-66-2-215-224.
7. Масловская ТС. Конституционная реформа во Франции 2008 г. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2009;1:143–154.
8. Schoettl J-E. Les revisions constitutionnelles depuis trente ans (et aujourd'hui) ou l'érosion de la souveraineté. *La Revue Politique et Parlementaire*. 2017–2018;1085–1086:37–62.
9. Mathieu B. Statut pénal du Président de la République. *La Semaine Juridique*. 2014;52:2392.
10. Cohendet M-A. *Droit constitutionnel*. Paris: Montchrestier; 2008. 535 p.
11. Матъе Б. *Право против демократии?* Москва: Норма; 2021. 200 с.
12. Масловская ТС. Участие граждан в разработке конституции и конституционных поправок в зарубежных странах: новые подходы. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2023;2:34–41.

References

1. Favoreu L, Gaïa P, Ghevontian R, Mestre J-L, Pfersmann O, Roux A, et al. *Droit constitutionnel*. Paris: Dalloz; 2023. 1282 p.
2. Mazeaud P. Libres opinions d'un grand témoin sur les évolutions de la Ve République. *La Revue Politique et Parlementaire*. 2017–2018;1085–1086:5–14.
3. Ardant Ph, Mathieu B. *Droit constitutionnel et institutions politiques*. Paris: LGDJ; 2023. 645 p.
4. Miklashevich PP. [Updated Constitution of the Republic of Belarus: the essential content of the amendments]. *Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*. 2022;2:5–34. Russian.
5. Kondratovich NM. [The Constitution of the Republic of Belarus in the context of constitutional transformations in the post-Soviet space]. In: Vasilevich GA, editor. *Teoretiko-metodologicheskie i konstitutsionnye osnovy razvitiya sistemy prava*

Respubliki Belarus' [Theoretical, methodological and constitutional foundations of the development of the legal system of the Republic of Belarus]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2011. p. 97–105. Russian.

6. Vasilevich GA. Science of constitutional law as a basis for the development of the state-legal system. *Proceeding of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian series*. 2021;66(2):215–224. Russian. DOI: 10.29235/2524-2369-2021-66-2-215-224.

7. Maslovskaya TS. [Constitutional reform in France 2008]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus*. 2009;1: 143–154. Russian.

8. Schoettl J-E. Les revisions constitutionnelles depuis trente ans (et aujourd'hui) ou l'erosion de la souverainete. *La Revue Politique et Parlementaire*. 2017–2018;1085–1086:37–62.

9. Mathieu B. Statut pénal du Président de la République. *La Semaine Juridique*. 2014;52:2392.

10. Cohendet M-A. *Droit constitutionnel*. Paris: Montchrestier; 2008. 535 p.

11. Mathieu B. *Pravo protiv demokratii?* [Law against democracy?]. Moscow: Norma; 2021. 200 p. Russian.

12. Maslovskaya TS. Participation of citizens in the drafting of the constitution or constitutional amendments in foreign countries: new approaches. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2023;2:34–41. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.01.2024.

Received by editorial board 17.01.2024.